

ДОЖДЬ В ОГНЕ

Владимир ЛАРИОНОВ

В московском издательстве «Вече» в феврале нынешнего года вышла фантастическая повесть Кирилла Фокина «Огонь». Практически одновременно в Санкт-Петербурге, на Новой сцене Александринского театра, предназначенной для экспериментальных творческих работ, состоялась премьера спектакля «Сегодня. 2016», который поставил художественный руководитель Александринки Валерий Фокин, отец автора повести. Фокин-старший выбрал для постановки в рамках театрального фестиваля к своему семидесятилетию именно «Огонь», но спектакль получил другое название, более соответствующее переработанному и адаптированному для сцены тексту литературного источника. В прессе в прошлом году даже мелькали язвительные комментарии, связанные с успешным сотрудничеством отца и сына, возрастом последнего и размерами гонорара, полученного Фокиным-младшим за работу над инсценировкой. Кириллу – 20 лет, сейчас он учится на 4-м курсе исторического факультета МГУ. «Огонь» – его вторая книга, в 2012 году в том же «Вече» совсем ещё юный автор выпустил сборник рассказов и повестей под названием «Тезис». Основную часть «Огня» Кирилл написал в 16 лет, тем не менее, произведение это вполне зрелое, достаточно глубокое и внимания заслуживающее.

В повести изображён мир, похожий на наш, про такие говорят – «альтернативный». На его политической карте два Союза – Советский и Трансатлантический (объединяющий практически все страны, кроме Китая), а на календаре – 1976 год. Читатель видит события глазами главного героя Радзимиру Касаи, доктора психологии, руководителя отдела в токийском филиале Трансатлантического Министерства по делам науки и прогресса. На самом деле героя зовут Владимир Огнев. Радзимиру – это для японцев, так и им легче произносить имя Владимир, а Касаи в переводе с японского означает «огонь». Огнев родился в СССР, но ещё мальчишкой вместе с родителями был оттуда депортирован. Дело в том, что в Советском Союзе после смерти Ленина к власти пришёл Лев Троцкий, «Красный Людоед», неуклонно и агрессивно претворяющий в жизнь планы перманентной мировой революции, осуществивший в тридцатые Первый, а в сороковые – Второй Марш на Запад. Троцкий получил в своё распоряжение к 1949 году атомную бомбу, а ещё в 1943-м выслал из страны всех сторонников Сталина, а заодно и самого Иосифа Виссарионовича. «Дядя Иосиф» из «Огня» не так хитроумен, как тот, которого мы знаем, он позволяет сопернику стереть себя из истории. Что ж, всё в руках автора...

Помнится, Вячеслав Рыбаков в своём раннем рассказе «Давние потери» совершил с вождём совсем уж невероятную метаморфозу, сделав своего Сталина исключительно милым и душевным. Чистая альтернативная история – жанр благодарный, он позволяет писателям-фантастам, не заикленным на взятии реванша с помощью уже опостылевших всем «попаданцев», развернуть воображение во всю мощь. Чистые альтернативщики переделывают историю без особого стеснения, но они, по крайней мере, сначала находят подходящую точку эпохального перелома (иногда её называют точкой бифуркации) и запасаются логическим обоснованием этого перелома, осуществляя его имеющимися историческими силами и средствами, без участия умельцев из будущего со всяческими «волшебными палочками» в карманах и головах. Из вышедших в последние годы добротных и умных «альтернативок» стоит упомянуть книгу Юрия Арабова «Столкновение с бабочкой» – о том, как важно найти исторический компромисс и направить внешне непримиримые силы в мирное русло сотрудничества. Поучительна получившая ряд престижных жанровых премий антиутопия Дмитрия Казакова «Чёрное знамя», предупреждающая о реальной (при определенном историческом раскладе) опасности превращения России в тоталитарное фашистское государство. Хороша ироничная мечта Кирилла Еськова «Америка (reload game)», о том, чего могли бы добиться наши соотечественники, если бы творили собственную историю с умом и фантазией...

Вернёмся к Кириллу Фокину, который ещё в первой своей книге задавался серьёзными вопросами бытия – персонажи произведений, входящих в «Тезис» много размышляют о жизни и смерти, о вере и Боге, их остро волнует предназначение отдельного человека и всего человечества. Автору ещё недостаёт литературного мастерства, свободного владения словом, ещё заметны стилистические огрехи, ещё присутствует ученическая натужность. Но молодой писатель пытается нащупать свой стиль, и это у него получается. В повести «Огонь» Фокин уже уверенно работает с текстом, удачно применяя испытанные литературные приёмы: например, изливает на читателя поток сознания персонажа или наглядно демонстрирует нарастающую растерянность героя, описывая ничего не значащие его действия. Вот Радзириу использует любую паузу, чтобы снова и снова протирать свои очки. И эти механические движения говорит нам о психологическом состоянии героя больше, чем любые специальные объяснения. Оформление авторских раздумий и сомнений в будоражащий душу читателя текст получается у Фокина легко и убедительно. И тут писатель даёт себе

волю. Каждая глава повести предваряется диктофонными записями Радзимиру. В этих своеобразных вступлениях или, если хотите, отступлениях, наполненных непростыми вопросами, герой, а с ним – и автор, позволяют себе в досталь порефлексировать.

Вопросов действительно хватает, поскольку Фокин не ограничивается в «Огне» единственным фантастическим допущением. Усложняя сюжет, автор вводит в него могущественных пришельцев. Кстати, подобное многомерное пересечение условностей обожал применять культовый американский фантаст Филип Дик, постоянно погружавший своих героев в хаос фантастических переплетений и перверсий. См., например, близкий «Огню» по ряду поставленных проблем роман Ф. Дика «В ожидании прошлого». В повести Фокина красный диктатор Троцкий делает всепланетную ядерную катастрофу в 1949 году неизбежной. Мир готовится к неминуемой гибели, но... Воспользуемся аудиодневником Радзимиру: *«Но пришли ОНИ, пришли, спустились с неба, и изменили ход нашей истории... или исполнили предназначенное? Глупо было бы погибнуть нашей цивилизации, разумной, столь редкой во Вселенной, от рук себе подобных, так что, может, ОНИ исполнили какую-то миссию? Или ОНИ – необходимый компонент нашей истории, прихода которого мы и ждали все те тысячелетия?..»*

Кирилла Фокина не смущают параллели с романом Артура Кларка «Конец детства». А такие параллели трудно не провести – ведь в повести «Огонь», как и в романе Кларка над несколькими городами Земли зависли огромные инопланетные корабли. И гуманные пришельцы – Гривы, этикие двухметровые сферические всполохи огня, с того самого 1949 года, когда состоялся Контакт первой степени важности, спасший людей от атомной смерти, присматривают за человечеством и снабжают его разнообразными технологиями. В романе Кларка о появлении инопланетян (Сверхправителей) знают все, а в повести Фокина – лишь ограниченный круг людей: лица, облечённые властью, и некоторые учёные. Остальные земляне понятия о Гривах не имеют, инопланетные корабли для них невидимы. Да и о «подарках» пришельцев населению никто не говорит: *«Люди не знали о том, что скоростной поезд, на котором они приехали, телефоны в их руках и карманах, дешёвая, но качественная одежда, ежедневно потребляемая ими еда – всё это придумано не на Земле, не людьми».* Власть имущие информацией делиться не любят. Как, впрочем, и самой властью... К тому же, политические лидеры не верят, что пришельцы – этикие добренькие самаритяне, помогающие человечеству абсолютно бескорыстно. Гривам наверняка что-то нужно. Проще, понятнее, доступнее пониманию –

атаковать чужаков. Так, кстати, и решают сделать главы земных государств в 2016 году в спектакле «Сегодня. 2016». А в повести мир опять сползает в смертельную конфронтацию в 1976 году. У власти в альтернативном СССР сын Льва Троцкого – Сергей. И снова Гривы сулят спасение, обещая в очередной раз разрешить дилемму Гарантированного Взаимного Уничтожения и превратить ядерный арсенал Троцкого в мусор. Радзимиру очень боится, что Гривы ведут двойную игру и параллельно контактируют с Советами. Тем более, что у американских берегов внезапно появляется атомная подводная лодка «Радек» (оцените название – замечательный исторический штрих для тех, кто понимает!), всё западное побережье США оказывается в зоне покрытия её ядерных боеголовок. Субмарина не должна была подойти так близко, ведь у Трансатлантики есть суперсистемы слежения, подаренные пришельцами. Радзимиру опасается, что подводников Троцкого обеспечили инопланетными суперсредствами защиты от обнаружения те же Гривы.

В упомянутом выше романе Артура Кларка «Конец детства» Сверхправители, заботливо опекающие землян, выполняли волю ещё более могущественной цивилизации и через пару столетий после своего появления попросту положили конец существованию человечества. Нет, они его не уничтожили, а как бы помогли «вылупиться» из него чему-то (кому-то?) новому, предназначенному стать ещё одной компонентой Сверхразума Вселенной. Подобную метаморфозу мы видим и у братьев Стругацких: их людены – это уже не люди, а нечто иное. Но каково обычному человеку наблюдать зловещую трансмутацию своих детей? Понятно, что им овладевают ужас и отчаяние. В повести «Огонь» до подобного дело (пока?) не доходит, но конечные цели Грив никому не известны. Монологи Радзимиру переполнены тревожными размышлениями: *«Доверяю ли я себе, людям вокруг, миру, реальности... Доверяю ли я времени, доверяю ли я ИМ, доверяю ли Вселенной, доверяю ли Богу и судьбе (которых нет)?... Мы чуть не сожгли друг друга и всю Землю атомными взрывами. А ОНИ – существа безликие и безличностные, как ОНИ сами себя характеризовали, но правдиво ли? – помогают нам. Неужели они видят в нас себя прежних? Неужели и нам предстоит стать такими же?.. Если завтра полетят ракеты, спасут ли нас ОНИ?..»*. Огнев, который по роду своей деятельности должен заниматься психологией пришельцев, за прошедшие годы мало что о них выяснил, зато чувствует, как изменился сам. Он хочет верить Гривам, он помнит, что Гривы подарили землянам спасение, но его разрывают сомнения: *«Во что же теперь стоит верить? Все привычные картины мира, выстраданные и изученные, исчезли. Растворились... С чего вообще человечество решило, что может принимать решения,*

что хоть один культ из появившихся на Земле – не просто верен, нет, но хотя бы похож на реальность? Не только религии или идеи... Культ науки, культ культуры, морали, сложившийся культ восприятия реальности...».

Пытаясь разобраться в нагромождении странных и непонятных событий, выяснить, что задумали земные власти, и чего хотят Гривы, Огнев мечется по миру. Одновременно он намерен, хоть и сам себе в этом толком не признаётся, исправить собственную судьбу. Лирическая история главного героя – чрезвычайно важная сюжетная линия повести. Когда-то, из-за появления пришельцев, оказалось разрушенным личное счастье Радзимиру. Страницы, посвящённые воспоминаниям Владимира Огнева о жене, и пронзительное описание его встречи с дочерью показывают, что надежду на счастливый исход событий для человечества в целом автор напрямую связывает с индивидуальным хэппи-эндом для главного героя. Огонь любви, которым наполнено сердце Огнева, сильнее атомного огня, в котором может сгореть планета... Конечно, расшифровать название повести можно и по-другому: человечество, словно мотылёк на огонь, летит в объятия огненных Грив. И что с ним потом станет? Даже если эти огненные сгустки не желают людям плохого... Нормально ли существование под контролем чужих, основанное на готовых инопланетных рецептах и технологиях? У повести открытый финал. Неопределённость висит над судьбами мира и главного героя. Земные лидеры более не желают принимать от пришельцев подачки, бездумно и беспрекословно им подчиняться. Что произойдёт далее, неясно...

Радзимиру на улицах Токио, Кейптауна или Санкт-Петербурга постоянно мокнет под дождём. Дождь – ещё один персонаж произведения. Не знаю, читал ли Кирилл Фокин повесть «Гадкие лебеди» Аркадия и Бориса Стругацких, которая когда-то даже выходила под названием «Время дождя», или применил дождь в «Огне» без всякой связи с культовым произведением знаменитых фантастов, в котором дождь – важнейшая составляющая... В любом случае, сам автор показался мне героем Стругацких, вежливо-самоуверенным мальчишкой Бол-Кунацом, сошедшим со страниц «Гадких лебедей». Этаким ирреальный агент Будущего, Всадник Нового Апокалипсиса, непонятный обывателю, очень далёкий от обычных людей. Посмотрите видеозапись презентации повести в стенах Александринского театра, и вы со мной согласитесь: <http://thenewstage.ru/project/812/prezentaciya-knigi-ogon-kirilla-fokina>. Кстати, про дождь на страницах «Огня» участники презентации говорили, но, к сожалению, напрашивающуюся

аналогию никто не увидел, о «Гадких лебедях» никто не вспомнил. Похоже, просто не читали...

Основное отличие спектакля «Сегодня. 2016» от повести «Огонь» состоит в том, что для усиления актуальности действие перенесено в сегодняшний день, альтернативная история исчезла, осталась лишь злободневная политическая фантастика. События происходят сегодня и с нами. Перед выбором – «сотрудничать ли с пришельцами?» – поставлены реальные политические лидеры государств, и они появляются в спектакле: Меркель, Обама, Путин... Постановщик Валерий Фокин, применивший на экспериментальной Новой сцене впечатляющие технические новинки и уникальные декорации, говорит: *«Цивилизация, давно за нами наблюдающая, хочет помочь нам прекратить друг друга убивать, хочет дать нам новые технологии, которые помогут уничтожить все ядерное оружие, изменить наше направление ума, чтобы мы могли жить в мире. А мы этого не хотим категорически...»*. Пришельцы предлагают способ тотального уничтожения зла, а политикам он ни к чему. Инопланетяне сканируют сознание Огнева (артист Пётр Семак), которому отчаянно дороги жена и дочка. Теплится надежда, что лихорадочные мысли героя спасут ситуацию: *«Да, мы не совершенны, но я не хочу, чтобы погибли те, кого я люблю! Ну дайте же нам еще один шанс!»*. Возможно, в спектакле исчезла объёмная глубина повести, но в современных обстоятельствах, когда мир стоит на грани войны, следует говорить об опасности громко и прямым текстом. Ведь нас не опекают заботливые пришельцы... А, может, нам о них пока просто не сказали?

Литература:

1. Фокин К. Огонь. – М.: Вече, 2016.
2. Фокин К. Тезис. – М.: Вече, 2012.
3. Арабов Ю. Столкновение с бабочкой. – М.: АСТ, 2014.
4. Еськов К. Америка (reload game). – М.: Алькор Паблшерз, 2015.
5. Казаков Д. Чёрное знамя. – Севастополь: Шико-Севастополь, 2014.
6. Рыбаков В. Давние потери. (Рассказ о добром товарище Сталине). 1989.
7. Дик Ф. В ожидании прошлого. 1966.
8. Кларк А. Конец детства. 1953.
9. Стругацкие А. и Б. Жук в муравейнике. 1980.
10. Стругацкие А. и Б. Волны гасят ветер. 1986.
11. Стругацкие А.и Б. Гадкие лебеди. 1972. (под названием «Время дождя» в журнале «Даугава» в 1987 году).

Опубликовано в журнале «Полдень» (2016 г., выпуск 2)